

УДК 781.6

DOI: 10.17223/22220836/41/14

Н.В. Поморцева, Т.И. Мороз

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (20–40-е ГОДЫ XX ВЕКА)¹

Рассматривается этап становления музыкальной инфраструктуры в Кемеровской области, индустриальном регионе Сибирского федерального округа. Дается определение музыкальной инфраструктуры, просматриваются условия ее формирования в контексте бурного индустриального строительства городов при открывающихся фабриках и заводах в период с 1920-х по 1940-е гг. Оцениваются важная роль культурной политики страны и региона, значимый вклад деятельности открывающихся детских музыкальных школ в формирование культурной, в том числе музыкальной, жизни региона. Выявлена значимость в становлении музыкальной инфраструктуры рассматриваемого периода, ставшего прочным фундаментом в ее дальнейшем формировании в Кемеровской области и подготовившего пышный расцвет музыкального искусства в регионе в 1970–1990-е гг.

Ключевые слова: академические музыкальные традиции, Кемеровская область, музыкальная жизнь, музыкальная инфраструктура, фактор индустриальности.

В свете подъема национального самосознания и интереса к историческому прошлому России не перестают быть актуальными исследования, связанные с изучением особенностей развития провинциальных регионов и сформировавшихся в их недрах культурных традиций. Отмечено, что тема музыкальной жизни провинциальных регионов занимает в исследованиях последних лет все более прочное место, открывая миру ее новые грани и перспективы [1–3].

В рамках нашего исследования мы рассмотрим особенности становления музыкальной инфраструктуры Кемеровской области Западно-Сибирского региона (1920–1940-е гг.) и определим необходимые составляющие для ее полноценного функционирования. Отметим, что Кемеровская область, несмотря на свой официальный статус молодого индустриального региона России (с 1943 г.), имеет богатое историческое прошлое, которое исчисляется с XVII столетия и во многом определило векторы развития художественной культуры области в XX – начале XXI в.

Прежде чем приступить к исследованию, необходимо определить значение термина «музыкальная инфраструктура», который уже неоднократно использовался в научном обиходе, но так и не получил четких критериев определения. Опираясь на исследования А.В. Крыловой [4. С. 83], С.И. Мирошниченко [5. С. 14] и С.Б. Чулковой [6], под музыкальной инфраструктурой нами будет пониматься *совокупность концертных, образовательных, культурно-досуговых учреждений и социальных институтов, которые осуществляют различные виды деятельности, обеспечивая функ-*

¹ Работа выполнена в рамках реализации проекта гранта КИАС РФФИ «Музыкальная культура Кемеровской области (1943–2018)» № 18-412-420002 p_a.

ционирование музыкального искусства в контексте музыкальной жизни как отдельного региона, так и всей страны.

В 1920–1940-е гг. происходило бурное строительство будущего индустриального региона, в первую очередь связанного с формированием на территории Кузнецкого бассейна Автономной индустриальной колонии (АИК) «Кузбасс» с 22 декабря 1922 г. Это событие оказало большое влияние не только на промышленность региона, но и на его культурную жизнь. Известно, что в Щегловск (ныне Кемерово) прибыли 653 иностранца из Америки, Германии и Голландии, а также большое количество переселенцев из молодой страны советов. Помимо промышленных задач, колонисты уделяли большое внимание строящимся народным домам и клубам, выполняющим культурно-просветительские функции среди рабочего населения. Из архивных источников известно, что к концу 1925 г. на руднике существовало семь народных домов с кружками и секциями, при которых действовали немецкий хор (20 человек), любительский оркестр (около 40 человек, руководитель – Луис Тобин, квалифицированный рабочий), духовой оркестр, а также осуществлялись постановки спектаклей и устраивались вечера танцев под аккомпанемент фортепиано (Самуил Шипман, инженер по организации производства) и оркестра [7].

В целом в условиях постреволюционных событий в музыкальной жизни всей страны прослеживалась ориентированность на массовость, всеохватность, определившие процессы ее развития вплоть до 80-х гг. прошлого столетия. Музыкальное просвещение народа в этот период являлось важным идеологическим инструментом культурной политики государства. В этих условиях и формировался индустриальный регион – Кемеровская область. В данном контексте необходимо подчеркнуть важную роль «фактора индустриальности», определившего основные векторы развития культурной жизни Кемеровской области в условиях идеологии «город при заводе», или «человек при производстве» [8]. Действие фактора индустриальности наблюдается на самых различных уровнях: в поддержке массового самодеятельного искусства, в появлении любительских, полупрофессиональных, а впоследствии и профессиональных творческих коллективов, отдельных исполнителей и композиторов, в создании благоприятных условий для существования культурной преемственности между младшим и старшим поколениями (открытие детских музыкальных школ, музыкальных отделений общеобразовательных школ, центров детского творчества при клубах и домах культуры промышленных предприятий), в воспитании заинтересованного слушателя.

Из ярких хоровых коллективов 30–40-х гг. XX в. можно выделить академические хоры в Сталинске (ныне Новокузнецк) – при Дворце культуры металлургов, Клубе совторгслужащих (руководитель – певец М.Н. Рогаткин), в Кемерове – академический хор при Клубе строителей, академический хор при Клубе строителей Сталинска (1935, руководитель – И.В. Литвинова) [9. С. 78].

Помимо хорового исполнительства, с 1920-х гг. активно заявляли о себе и инструментальные коллективы. Например, симфонический оркестр химзавода Кемеровского рудника (руководители – инженеры И.И. Лоханский и И.В. Ревердатто, 1921), самодеятельный малый симфонический оркестр и струнно-смычковый квартет при клубе ИТР «Кузнецкстрой» (руководители

в разные годы – инженеры В.М. Маригеровский, Э.А. Черкасский, А.М. Поляков, Б.А. Галыгин [9. С. 127]. Функционировали эстрадный и народный оркестры при клубе «Кемеровокомбинатстроя» (организатор и руководитель – М.В. Барсуков, будущий директор Кемеровского музыкального училища, 1930), ансамбли и оркестры народных инструментов в клубе им. М.И. Калинина Сталинска, оркестр народных инструментов при Сталинском клубе строителей (руководители – Л.Н. Жигалов и Б.А. Галыгин, 1930), самый крупный симфонический оркестр того времени (40 музыкантов) при Дворце культуры Кузнецкого металлургического комбината (ДК КМК, 1936), струнный и духовой оркестры при Доме культуры Кировского района (руководитель – Стремухов, 1940)¹.

В открывающиеся рабочие кружки, клубы, дворцы культуры и дома творчества приходили целыми семьями, включая детей². Анализ сохранившейся прессы и архивных источников показал, что приобщение рабочего населения к творчеству начиналось со школьного возраста³. Неслучайно в 1930-е гг. открывшиеся музыкальные школы были переполнены учениками, желающими приобщиться к музыкальному искусству, а позднее, с 1940-х гг., при многих школах повсеместно открывались отделения для взрослых⁴.

При каждом заведении начального звена создавались творческие коллективы. Все музыкальные школы области были обязаны участвовать в различных мероприятиях городского, регионального и всесоюзного уровней: смотрах, конкурсах, фестивалях и праздниках⁵. Педагоги ДМШ часто выступали в роли организаторов самостоятельных коллективов, вели пропагандистско-просветительскую работу среди населения. Наряду с детьми они участвовали в концертных программах, демонстрируя мастерство исполнения, свой художественный вкус и педагогический стиль работы.

Данное обстоятельство получило интенсивное развитие с начала 1940-х гг. и породило практику проведения в ДМШ фестивалей детского творчества, тематических вечеров, музыкальных гостиных, переросшую позднее в организацию концертно-эстрадного бюро (КЭБ). В 1950-е гг. КЭБ был преобразован в Кемеровскую областную филармонию (ныне Кемеровская государственная областная филармония имени Б.Т. Штоколова)⁶. Несомненно, большое влияние на это оказали и гастрольные выезды выдающихся музыкантов: пианиста Г.Г. Нейгауза (1931), скрипача Д.Ф. Ойстраха (1931, 1932, 1934, 1935), виртуоза-балалаечника Б.С. Трояновского (1934), струнного оркестра народных инструментов под управлением И.И. Левицкого (1934), Л.Н. Оборина, В.Г. Дуловой, Б.Э. Гольдштейна, Н.П. Емельяновой, квартета им. А.К. Глазунова (1935), симфонического оркестра Московской государственной филармонии под руководством А.И. Орлова (1936, 1937) и Г.Р. Гинзбурга (1937, 1938) и др.

¹ Волков С. В ДК Кировского района // Кузбасс. 1941. 17 февр. С. 6.

² Петрович. Вечер своими силами // Кузбасс. 1924. 17 апр. С. 4.

³ Ильин Б. Что проводится в весенние каникулы // Кузбасс. 1941. 19 марта. С. 4.

⁴ Музыкальная школа для взрослых // Кузбасс. 1949. 6 сент. С. 4.

⁵ Годовые отчеты Кемеровского областного отдела искусств // Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-1112. Оп. 1. Д. 3, 4, 5, 10, 15, 22; Уставы, положения областных отделов, театральных и других учреждений культуры // ГАКО. Р-786. Оп. 1. Т. 2. Л. 1–64.

⁶ Приказы областного отдела искусств по общим вопросам // ГАКО. Ф. Р-1112. Оп. 1. Д. 10. Л. 45. 333; Ф. Р-786. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–317; Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 412. Л. 1–8.

Вовлеченности в самодеятельное творчество способствовали и эвакуированные в военные годы творческие коллективы (Московский театр оперетты, украинские музыкально-драматические театры из Чернигова и Николаева, Харьковский театр оперы и балета им. Н.В. Лысенко), исполнители, педагоги и ученики музыкальных образовательных учреждений из крупных центров страны (Ленинградская детская школа искусств с преподавательским составом, работавшим в Ленинградской консерватории (например, Н.Б. Бондырев, Л.П. Жибинова)). Также в 1945 г. Кемеровскому облисполкому был передан Новосибирский театр музыкальной комедии (ныне Музыкальный театр Кузбасса им. А. Боброва), базировавшийся до 1947 г. в г. Прокопьевске, а затем окончательно переехавший в Кемерово¹.

Важным этапом в формировании музыкальной инфраструктуры Кемеровской области стало появление первых средних профессиональных музыкальных образовательных учреждений (музыкальных училищ), одним из которых является Кемеровское областное музыкальное училище (1944). Пресса этого периода отмечала возросший интерес жителей региона к профессиональному музыкальному образованию, а статистические данные о поступающих в училище абитуриентах указывали на востребованность специальностей, которые были необходимы для формирования музыкальной инфраструктуры². Позднее в регионе было открыто еще два музыкальных училища – в Прокопьевске (1962) и Новокузнецке (1974), а также создан первый и единственный вуз культуры в Кемеровской области – Кемеровский государственный институт культуры (1969). Все это, несомненно, способствовало бурному развитию музыкальной жизни региона и достижению кульминации в последующие периоды: приезд высококвалифицированных специалистов и исполнителей из консерваторий центральных регионов и Новосибирска, организация на территории Кемеровской области отделений всероссийских хорового и музыкального обществ, появление ярких инструментальных и хоровых коллективов, приезд молодых композиторов-любителей и профессионалов. Однако эти достижения были бы невозможны без прочного фундамента музыкальной инфраструктуры, сформировавшегося в 1920–1940-е гг.

Выявленные в результате исследования данные об интенсификации клубной работы, стимулировании создания новых коллективов, формировании кадрового состава руководителей кружков, воспитании слушателя, обеспечении контроля за деятельностью коллективов, интеграции художественной самодеятельности в другие сферы музыкальной жизни в регионе доказали значимость данного периода в становлении музыкальной инфраструктуры³, а также подтвердили, что этап формирования был довольно длительным и свое окончательное завершение получит лишь к концу 1980-х гг., в период появления профессиональных коллективов с официальным статусом.

¹ Годовые отчеты Кемеровского областного отдела искусств // ГАКО. Ф. Р-1112. Оп. 1. Д. 3, 4, 5, 10, 15, 22.

² Приказы областного отдела искусств по общим вопросам // ГАКО. Ф. Р-1112. Оп. 1. Д. 10. Л. 45, 333.

³ Годовые отчеты Кемеровского областного отдела искусств // ГАКО. Ф. Р-1112. Оп. 1. Д. 3, 4, 5, 10, 15, 22. Л. 1.

Таким образом, можно утверждать, что музыкальная инфраструктура формировалась на основе взаимосвязи социальной и музыкальной жизни региона, а именно: в процессе сохранения и развития традиций, сложившихся в доиндустриальный период; при становлении музыкального образования; при влиянии культурной политики на формирование музыкальной инфраструктуры, а также деятельность Кемеровских отделений Всероссийского хорового и Всероссийского музыкального обществ.

Литература

1. Карабатов Р.П. Из истории хорового общества Свердловской области // Проблемы музыкальной науки. 2014. № 4 (17). С. 114–121.
2. Карпова Е.К. Об изучении музыкального прошлого Башкирии : исторический обзор // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 4. С. 151–158.
3. Тулинова О.В. Роль любительского музицирования в развитии музыкального образования провинциального города // Проблемы музыкальной науки. 2014. № 3. С.60–65.
4. Крылова А.В. Роль императорского русского музыкального общества в формировании музыкальной инфраструктуры Ростова-на-Дону // Проблемы музыкальной науки. 2016. № 1. С. 83–89.
5. Мирошниченко С.И. Становление хорового исполнительства на Южном Урале : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Магнитогорск, 1999. 25 с.
6. Чулкова С.Б. Формирование хоровой инфраструктуры в культурном пространстве юга Дальнего Востока России (конец XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2003. 27 с.
7. Галкина Л.Ю. Автономная индустриальная колония «Кузбасс». Кемерово : Вояж, 2011. 208 с.
8. Поморцева Н.В. Влияние фактора индустриальности на процессы музыкальной жизни Кемеровской области // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: диалог культур. Кемерово, 2015. С. 216–226.
9. Мохонько А.П. Кузбасс музыкальный : очерки по истории музыкальной культуры Кузбасса. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1996. 368 с.

Nina V. Pomorceva, Kemerovo State Institute of culture (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: musicologist@mail.ru

Tatyana I. Moroz, Kemerovo State Institute of culture (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: tatyana.moroz7@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 41, pp. 179–184.

DOI: 10.17223/2220836/41/14

FEATURES OF FORMATION OF THE MUSICAL INFRASTRUCTURE OF KEMEROVO REGION (20–40-TH YEARS OF XX CENTURY)

Keywords: academic musical tradition; Kemerovo region; musical life; musical infrastructure factor industrialnosti.

Describes a stage of formation and development of music in the Kemerovo region's infrastructure as a young industrial region of Russia. Due to interaction between socio-cultural and socio-economic aspects of development of the region, the musical life of the Kemerovo region was prepared in the pre-industrial period (until 1920), featuring the development of music performance within folk, Church, amateur music-making and unable to exit professional level due to lack of expertise in the region. After the October revolution in the conditions of intensive formation of the industrial structure in young cities region and the initial installation on massification of amateur (amateur) creativity, gradually formed the basis for the establishment of a fully fledged musical infrastructure. This phase was marked by the emergence and intensive development of musical performance mainly in the form of amateur music: choral and instrumental groups in constructed folk houses and clubs, performing cultural and educational functions among the working population. Parallel to the process of formation of the educational basis of musical infrastructure: opening of children's music schools, music schools, offices, children's creativity centres at clubs and houses of culture industry enterprises.

During the great patriotic war, resulting in the evacuation and the arrival in the region of creative collectives and professional musicians going on formation of academic performance. Creating a pop concert Bureau (1943), subsequently converted in Kemerovo Oblast Philharmonic, translation of theatre of musical comedy (1945 g.) led to revitalize and strengthen the processes of professional music art items in Kemerovo oblast. With the opening of vocational educational institution-Kemerovo musical College (1944)-lay the Foundation for training new personnel in the sphere of musical culture of the region. With the advent of the professional segment in the cultural traditions of stabilization activities are envisaged with the totality of the prevailing musical infrastructure functioning in the context of the musical life of the region. Consequently, the period under review is an important link in the panorama of music art development in the industrial region, and determines subsequent lush flowering in 1970–1990.

References

1. Karabatov, R.P. (2014) From the history of the Russian Choral Society of Sverdlovsk Region. *Problemy muzykal'noy nauki – Music Scholarship*. 4(17). pp. 114–121. (In Russian).
2. Karpova, E.K. (2017) About studying the musical past of Bashkiria: a historical overview. *Problemy muzykal'noy nauki – Music Scholarship*. 4. pp. 151–158. (In Russian). DOI: 10.17674/1997-0854.2017.4.151-158
3. Tulinova, O.V. (2014) The Role of Amateur Music Making in the Development of Musical Education in Provincial Cities and Towns. *Problemy muzykal'noy nauki – Music Scholarship*. 3. pp.60–65. (In Russian).
4. Krylova, A.V. (2016) The role of the Imperial Russian Musical Society in the formation of the musical infrastructure of Rostov-on-Don. *Problemy muzykal'noy nauki – Music Scholarship*. 1. pp. 83–89. (In Russian). DOI: 10.17674/1997-0854.2016.1.083-089
5. Miroshnichenko, S.I. (1999) *Stanovlenie khorovogo ispolnitel'stva na Yuzhnom Urale* [The formation of choral performance in the South Urals]. Abstract of Art History Cand. Diss. Magnitogorsk.
6. Chulkova, S.B. (2003) *Formirovanie khorovoy infrastruktury v kul'turnom prostranstve yuga Dal'nego Vostoka Rossii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Formation of choral infrastructure in the cultural space of the south of the Russian Far East (the late 19th – early 20th centuries)]. Abstract of Art History Cand. Diss. Vladivostok.
7. Galkina, L.Yu. (2011) *Avtonomnaya industrial'naya koloniya "Kuzbass"* [Autonomous industrial colony "Kuzbass"]. Kemerovo: Voyazh.
8. Pomortseva, N.V. (2015) Vliyaniye faktora industrial'nosti na protsessy muzykal'noy zhizni Kemerovskoy oblasti [Influence of industrialism on the musical life in Kemerovo region]. In: Prokopova, N.L. (ed.) *Iskusstvo i iskusstvovedenie: teoriya i opyt: dialog kul'tur* [Art and Art History: Theory and Experience: Dialogue of Cultures]. Kemerovo: Kemerovo State Institute of Culture. pp. 216–226.
9. Mokhonko, A.P. (1996) *Kuzbass muzykal'nyy: ocherki po istorii muzykal'noy kul'tury Kuzbassa* [Musical Kuzbass: Essays on the History of Kuzbass Musical Culture]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.